

Серия фотов. - 1995

- 27-27 септ - с. 27.

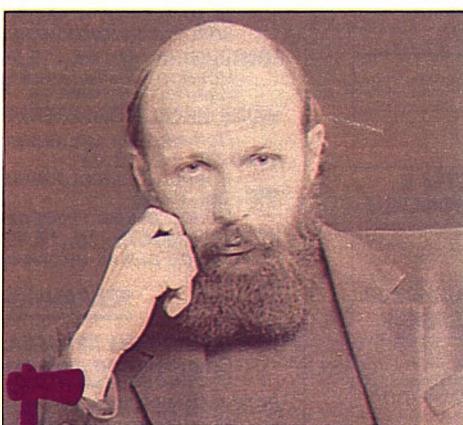
ИГОРНЫЙ ДОМ

ЛИХОЙ СЮЖЕТ

Репутацию самого тонкого лирика в отечественной кинодраматургии Александр Александров получил сразу после соловьевских "Ста дней после детства", удостоенных Государственной премии. Александров мечтал о прозе – его повести не печатались, хотел сам ставить свои сценарии – и не допускался к режиссуре, поскольку не вписывался ни в какие поведенческие советские рамки, да вдобавок его первая жена, Татьяна Полторацкая, вышла замуж за известнейшего прозаика – эмигранта Владимира Максимова. Реализовываться приходилось на во-от таку-сеньком пятаке: по словам самого Александрова, это был даже не бег на месте, а переступание с ноги на ногу. И тем не менее результатом переступания стали мгновенно узнаваемые шедевры: сценарии "Деревни Утки" (пьеса "Шишок" идет во всем мире), "Голубого портрета", "Золотой шпаги", "Башни". Дачно-усадебный антураж, странные книжные дети, надрывная первая любовь, мудрые и веселые старики деревоэвакционной закваски, сладкий яд безвременния. Страшные сказки о застывшей, рассыпающейся жизни.

Последней такой сказкой для взрослых стал фильм "Утоли моя печали" – режиссерский дебют Александрова, совместно с уже известным постановщиком В.Прохоровым. После чего сценарист с головой ушел в режиссуру и ошарашил своих тихих поклонников триллером "Номер-люкс для генерала с девочкой": все те же старики и дети плюс железнозакрученный сюжет с обязательным поражением героя и катарсисом зрителя. Александров твердо заявил, что связывает с лирикой и станет снимать жесткое коммерческое кино. На престижнейшем конкурсе "И жизнь, и смерть, и слезы, и любовь" его сценарий "Врата Иерусалима" с громадным отрывом победил в номинации "Авантюрные приключения". А по телевизору показали обширный фрагмент только что законченного фильма "Приют комедиантов" ("Пара гнедых") – фильма-бенефиса Лидии Смирновой и Константина Воинова. Этот фильм приглашен в конкурс "Киношока".

– Смирнова получила деньги на бенефисный фильм, мне предложили его поставить по готовому сценарию, от которого после моей переработки осталась, по-моему, только фамилия автора... Несколько абсурдное, почти бессюжетное действие происходит в Ялте. Иван Охлобыстин изображает шизофре-

ГОРОД-ПРИЗРАК ДЛЯ РАЗБОЙНИКА С ДЕВОЧКОЙ

**Новый фильм Александра
Александрова "Приют комедиантов" –
в конкурсе фестиваля "Киношок"**

ника, который изображает шизофреника. Есть такой диагноз – симуляция шизофрении. Как всегда, двое странных стариков и обязательная красавица-девочка. Чистая лирика и уйма цитат:

– Что привело Вас во "Врата Иерусалима"?

– История Вараввы – разбойника Вар-Равана, освобожденного по требованию иудеев вместо Христа. Лежа в больнице и томясь бездельем, я прочел два тома Иосифа Флавия и набрел на сюжет. Снимать буду сам – предположительно в Средней Азии,

где нестабильно, неуютно и потому дешево работать. "Врата Иерусалима" – притча. Сюжет ее я пересказывать не намерен, да и вознамерившись, не сумел бы. Там много мистики, легенд, экзотики, крови... Любовь, разумеется.

– "Врата Иерусалима", при всей зрелищности и жестокости будущей картины, имеют к коммерческому кино весьма касательное отношение. Варавва – мститель, мечтающий о власти, отыскивающий во всем знамения своей великой судьбы. Для чего он спасен? Чтобы стать новым Царем Иудейским – не меньше Его биография – антилена судьбы Христа. И кончается она тоже гибелю – но без всякой надежды на воскресение.

– Как в вас умудряются сосуществовать лирика и жесточайший профессионализм?

Жизнь в своем сюжетостроении тоже постоянно сочетает лирику и лхой закрут. Однажды, когда я утром пошел за хлебом, меня арестовала милиция. Устроили опознание. Привели какую-то девочку и стали ей внушать, чтобы она выбрала среди опознаваемых меня. Ни сном ни духом не представляя, о чём речь, и прикинув весь ужас последствий (я и теперь не знаю, что там такого случилось), я успел прокрутить в голове три возможных варианта сценария. Издержки этого профессионализма или его выгоды – я сказать не берусь. Тогда меня отпустили, узнав, что я главный редактор студии Ролана Быкова. Я натерпелся страха и творческого подъема.

– После исключительно бурной зрелости вы, говорят, остылили и нашли устроение в браке...

– Я невероятно счастливо женат – встреча с женой в какой-то момент спасла меня от человеческой и профессиональной гибели, когда жизнь казалась беспросветной, а творчество беспроспективным. У меня двое маленьких детей – дочь и сын и – дача под Москвой, которую я перманентно достраиваю.

– Правда ли, что вы написали самый страшный сценарий последнего десятилетия?

– Эта история Юлии Пастряны – "знаменитой женщины с бородой", кошмара прошлого века. В самом деле, жуткая сказка. Но чтобы поставить ее так, как задумано, нужны соответствующие средства. Пока нормальных предложений нет. Все только сходят и боятся.

Дмитрий БЫКОВ.